

Ю. М. Резник¹

ЛИЧНОСТЬ И СИСТЕМА В ПОСТТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ К ПАРТНЕРСТВУ?

Несмотря на то что с момента развала прежнего политического строя прошло более 20 лет, мы все еще испытываем влияние тоталитарных тенденций. Ничто в обществе не уходит безвозвратно, а остается и мешает строить новую жизнь, налаживать систему отношений. Посттоталитарный режим, несмотря на внешние, чаще всего декоративные перемены, связанные с общей демократизацией страны, продолжает сохранять некоторые пагубные явления. Одно из них — неуважение к личности и ограничение пространства ее свободы. Социальная система в течение многих лет после развала прежнего режима реконструировала административно-командные рычаги регулирования общественных отношений, укрепила свою мобилизационную мощь за счет усиления «вертикали власти» и сосредоточения основных ресурсов общества в руках небольшой группы людей. Восстановления тоталитарного строя в полной мере не произошло, но он трансформировался в сеть анонимных и безличных отношений, в которых по-прежнему нет места свободному человеку, а взамен идеологического диктата и казарменного режима пришел бюрократический произвол, помноженный на коррумпированные схемы распределения общественного богатства. Глубинный конфликт современности, обросший идеологическими наслоениями и предрассудками, находится в сфере противостояния Личности и Системы (скорее квазисистемы), которые я рассматриваю здесь в условно-метафорическом смысле. Следовательно, на социальной сцене играют, с одной стороны, адепты и идеологи этих систем, использующие средства прямого контроля и манипуляции сознанием масс, с другой — личности, объединяемые в демократическом мире лидерами формирующегося гражданского общества.

Несколько слов о системе. В данном контексте я буду использовать понятие «система» не в традиционном смысле, как это делается в общей теории систем и системной теории общества, а для обозначения институционализированного воплощения насилия над индивидами. Это — любое организационно оформленное социальное единство, обладающее иерархически сложной властной структурой, материальными и символическими ресурсами, аппаратом насилия и стремящееся установить полный контроль над своими частями. Крайнее, абсолютное проявление так понимаемой системы — тоталитаризм в разных формах (политической, религиозной, экономической и пр.). Но между слабым системным единством и тоталитарной системой находится великое множество других системных или полусистемных образований, которые в той или иной степени стремятся контролировать поведение индивидов, формально относящихся к сфере их регуляции. Поэтому для обозначения так понимаемой системы можно употреблять и другой

термин — «квазисистема». Квазисистема обладает рядом существенных признаков, которые на данной стадии изучения я выделяю лишь условно:

- преимущественно целерациональная природа (тип рациональности зависит от сферы социальной жизни людей);
- анонимность и личностная отчужденность;
- нейтральность (аперсональность);
- формальный характер (в смысле следования логике формальных процедур — правил публично-дискурса, требований должностной инструкции, пунктов политической программы и т. д.);
- самопрезентативность (способность «системы» описывать и выражать себя средствами языка, вырабатываемого внутри нее);
- самоизолированность и закрытость (способность «системы» отделять себя от среды, поддерживать и воспроизводить границы между собой и другими системами или внесистемными объектами всеми допустимыми средствами);
- самореферентность (способность «системы» к соотношению с самой собой, к созданию «внутренней» точки отсчета или сети координат) и др.

Теперь о личности, противостоящей системе в условиях посттоталитарного строя. С позиций персонализма принципиальное отличие личности по сравнению с другими частями и целым вообще заключается в следующем:

- а) личность есть целое, а не часть (в силу того, что она не входит полностью ни в одну из существующих в мире целостностей, а представляет собой микрокосм);
- б) личность как целое следует рассматривать как образование, существующее наряду с другими целостностями;
- в) личность есть далее неделимое целое или незавершенная, но вполне самодостаточная часть универсума (если не вдаваться в дебри психоанализа); например: государство может существовать в условиях раздробленности, личность же не может быть раздроблена без нанесения ей физического, психического или морального ущерба;
- г) личность есть различимое и индивидуально-специфическое целое (даже у толпы или массы есть свое лицо или маска; личность же есть персонифицированное различие, различие целого и других целостностей или автономных частей, обусловленное его самостью (своеобразием, индивидуальностью, уникальностью и т. д.); в этом смысле личность — многогранник, стремящийся к бесконечности своих граней и углов;
- д) личность (сформированная личность) есть автономное целое, обладающее всеми необходимыми и достаточными ресурсами (потенциалом) для собственного существования в качестве личности; современное государство не может существовать как политическое целое без граждан, без их налогов и хотя бы формального участия в его делах; личность же может существовать без государства и других целостностей; единственное, без чего она не сможет полноценно существовать, так это без других

¹ Главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество», главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва), заместитель директора Российского института культурологии по научной работе.

личностей (чтобы стать и оставаться личностью, надо быть среди личностей).

Следовательно, Личность — это психокультурная целостность, существующая в единстве физического, ментального и социального тел как самодостаточный субъект, стремящийся к самореализации (посредством участия и служения) и преодолению системного насилия. В социальном мире Личности противостоит Система как конкретно-историческая целостность, возникающая на стадии модернизации общества и существующая за счет эксплуатации доступных ей ресурсов, прежде всего человеческих. Система есть форма организации целого, стремящегося установить контроль над своими частями и направлять поведение актеров — исполнителей предписанных нормами ролей. Она допускает и практикует институциональное насилие над личностью через государство, партии, бизнес, школу, церковь и др. Личность сталкивается с произволом Системы на

каждом шагу (в государственных учреждениях, банке, магазине и т. д.). Система (как рефлексирующее себя единство) полагает, что она всеильна. Вовлекая в свой круговорот разные ресурсы, она постепенно выходит из-под контроля Личности. Поэтому Личность может противостоять Системе, лишь объединяясь с другими Личностями в добровольные и свободные союзы. На социетальном уровне такой формой самоорганизации Личностей выступает гражданское общество, которое стремится защитить жизненный мир Личности от посягательств Системы, создавая особые перегородки (своеобразный «буфер») между ними. Гражданское общество — это общество свободных и автономных Личностей, имеющих собственные источники существования и осуществляющих свою деятельность на основе конвенциональных соглашений. Я убежден, что только через формирование гражданского общества можно установить партнерские отношения между Личностью и Системой.

* * *

М. В. СИЛАНТЬЕВА¹: — Я хочу поддержать оппозиционера, который наконец перевел разговор в более дискуссионную плоскость. Я изучаю Бердяева, достаточно много читала у него текстов об этиологии слов «личность», «персона», которые есть, строго говоря, маска, болванка, система социальных ролей, которые кристаллизуются вокруг некоторых идей, позиций. Другое дело, что сам Бердяев

говорит, что эта идентификационная горизонталь обязательно должна дополняться экзистенциальным возрастанием — тем самым поиском, который выводит нас из положения болванки.

Б. Д. ПАРЫГИН: — Мне кажется немного странным заявление о том, что личность — это болванка, ну, матрица — это куда ни шло, это гораздо деликатнее. Но ведь не болванка же!

¹ Профессор кафедры философии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, кандидат философских наук, член Российского философского общества.